

«Я не тот, кто смотрит в бездну, я и есть бездна»..

Муниципальное бюро было очень интересным местом. Оно располагалась напротив старого делового квартала, пестрящего фасадами высококлассных отелей и рядами крупных известных торговых центров. Благодаря популярности этих «фасадов» по соседству образовалось множество торговых улочек самого разного уровня. Через улицу от ворот бюро находилась парковка, окруженная всевозможными лавчонками с уличной едой. Чем холоднее была зима, тем жарче¹ у них шла торговля. Возможно, процветание их бизнеса было напрямую связано с невероятной прозорливостью нынешнего поколения товарищей-полицейских.

На открытой парковке стоял роскошный спортивный автомобиль, совершенно не вписывающийся в окружающую обстановку. Неподалеку расположилась торговая точка с такояки, за которыми на дюжину метров выстроилась очередь, напоминающая длинного дракона². Поистине впечатляющее зрелище!

Обреченно взглянув на это столпотворение, Фэй Ду наконец сдался. Он поднял автомобильное окно и заговорил с сидевшим рядом Лу Цзя:

— После выплат годовых премий обычно наступает пик увольнений. Чем планируешь заняться в следующем году? Продолжишь работать на меня или выберешь другой путь?

Ло Вэньчжоу уже несколько дней подряд пропадал на работе, ему было удобно приезжать и уезжать на собственной машине, потому Фэй Ду ездил на своем авто. Лу Цзя было несколько тесновато за рулем спорткара, ему мешал живот. Услышав вопрос, мужчина откинулся на спинку сиденья:

— Президент Фэй, ты больше не хочешь содержать меня, потому что я слишком много ем?

— Да ладно, — Фэй Ду бросил взгляд в сторону муниципального бюро, — я и сам до сих пор сижу на шее у жены³.

Какое-то время Лу Цзя молча улыбался. Свет вечерних фонарей проникал сквозь щель приоткрытого автомобильного окна и падал на его узкие глаза, оставляя в их уголках яркие блики.

Но постепенно его улыбка поблекла, и через некоторое время Лу Цзя нарушил молчание:

— Говорят, от наркотиков у человека меняется физиологическая структура мозга. Звучит весьма пугающе. Подумай сам, если опыт, характер, воспитание и прочее можно назвать сменным программным обеспечением человеческого тела, то мозг - это его системный блок. Перемены в мозгу аналогичны переходу с ультрабука на «ся бован⁴». Будто бы в твоём теле возродилась еще одна душа. Пусть даже у тебя останутся те же воспоминания, но прежним человеком ты уже не будешь.

Фэй Ду не перебивал, очень терпеливо слушая его.

— На самом деле иногда мне кажется, что «травма» - это нечто похожее, — тон Лу Цзя переменялся. Мужчина расстегнул ремень безопасности и потянулся. — Травма тоже меняет человека до неузнаваемости. Иногда ты смотришь на других, а затем глядишь на себя в зеркало и ощущаешь внутри лишь пустоту. Ты думаешь: «почему я стал таким»? Порой я не узнаю самого себя.

— Простые люди гонятся за обыденными вещами, такими как дома, машины, карьера, любовь, положение, мечты. Изо дня в день они суетятся, полные разных забот и маленьких радостей. Их тревоги и счастье неподдельны и искренни, непостоянство им неведомо. Они считают, что сегодняшний день будет таким же, как вчера, да и завтра тоже ничего не изменится. Никогда их головы не посетит мысль: «Я лишь муравей, плывущий по реке на опавшем листе, грозящем в любой момент перевернуться».

Никак не прокомментировав слова мужчины, Фэй Ду подпер подбородок рукой и хмыкнул, ожидая, когда собеседник продолжит.

— Но сам ты не способен жить как они. Ты словно курица, которая испугалась взорвавшейся петарды и потому больше не может нести яйца. Стремления других людей кажутся тебе лишь иллюзией⁵. Ты не относишься к ним серьезно, ведь они могут исчезнуть в любой момент. Каждую ночь тебе снятся кошмары, а разум полон сумасбродных идей. Ты раздражен, обеспокоен, взволнован безо всякой причины... Стоит кому-нибудь посмотреть на тебя дважды, и вот ты уже подозреваешь этого человека в злых намерениях. Даже прохожий, спросивший у тебя дорогу на улице, кажется подозрительным. Увидав, как кто-то слишком долго шарит в своей сумке, ты заподозришь, что у него с собой скрытое оружие.

Голос Лу Цзя становился все тише.

Гомон людской толпы проникал сквозь щель приоткрытого окна, сливаясь со словами мужчины, от чего он казался сейчас невероятно отчужденным и одиноким.

— Доверие к обществу и своему окружению – это основа чувства безопасности, — сказал Фэй Ду. — Без него ты будешь жить в состоянии постоянного стресса. Это очень мучительно. Даже если травма пройдет...

— Не пройдет. Такие вещи никогда не проходят, даже если убийцу поймают. Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя⁶. Не знаю, чувствовал ли ты что-то похожее. — Лу Цзя покачал головой. — Иногда я сам себе кажусь психопатом, это очень тяжело.

Фэй Ду молча похлопал его по широкому плечу.

— Мне очень нравится болтать с тобой. Хотя за все время ты произнес всего несколько слов, — махнул рукой Лу Цзя.

— Согласно этикету, я должен сказать тебе что-нибудь утешительное. Например, все пройдет, время лечит, ведь когда-нибудь тебя настигнет склероз и старческое слабоумие. — Пока Фэй Ду говорил, с улицы раздалось два коротких автомобильных гудка. Он даже не выглянул в окно, просто взял пальто и накинул его на себя. — Все это ерунда. Даже если ты захочешь меня выслушать, я не стану тебе этого говорить.

— Президент Фэй, ты просто предвзят к моей внешности? Мне ты не скажешь ни единого лишнего слова, только правду. А в присутствии красивой женщины ты бы придерживался этикета?

— В твоем случае обычная внешность – это большая удача. Ведь услышать от меня правду непросто, — на полном серьезе сказал Фэй Ду, после чего вдруг повернулся к Лу Цзя: — Лао Лу, я не хотел тебе говорить, но совсем недавно я беседовал с красивой молодой девушкой, поэтому у меня наготове есть несколько слов. Хочешь послушать?

Пострадавший от дискриминации Лу Цзя покорно сделал вид, что внимательно слушает.

— Личность человека формируют внешние факторы, такие как: окружение, удача, любовь, антипатия... Это касается даже Лу Гошэна, с которого хочется содрать кожу и вытянуть жилы. Однако через «травму», что наносит тебе убийца, формируется часть тебя самого, твои плоть и кровь. Такова правда, нравится это тебе или нет.

Лу Цзя уставился на него.

— Знаешь, что бы в таком случае сделал я? Я бы отрезал от себя этот кусок плоти, выпустил чашу крови, а искривленные кости раздробил бы топором. Я не тот, кто смотрит в бездну, я и есть бездна, — Фэй Ду кровожадно улыбнулся ему. Но прежде чем улыбка полностью расцвела на его губах, настрой молодого мужчины сбил еще один автомобильный гудок. Фэй Ду беспомощно покачал головой и повернулся к двери, чтобы выйти. — Ну что за спешка? Помогите мне отогнать эту машину. Там у нас туго с парковкой. Если она тебе нравится, то катайся сколько душе угодно. Счастливого нового года.

Лу Цзя беззвучно шевелил губами, наблюдая за тем, как Фэй Ду открывает дверцу временно припаркованной рядом с ними машины, даже не взглянув на номерной знак. Из автомобиля неспешно вышел Ло Вэньчжоу. Он пересел на пассажирское сиденье и помахал Лу Цзя рукой. Вскоре эта парочка уехала прочь.

Не впервой Ло Вэньчжоу приходилось жить в дежурной комнате несколько дней подряд. Однако раньше это не имело принципиального значения, поскольку единственной его заботой было найти человека, который покормит кота. Теперь же все перевернулось. Несколько дней в дежурной комнате показались ему вечностью. Посигналив в первый раз, он заметил, что Фэй Ду начал надевать пальто, значит услышал его. Ло Вэньчжоу целую минуту наблюдал за тем, как тот натягивает свое тряпье, прохладяясь и попутно болтая с толстяком. В конце концов, капитан не удержался и снова некультурно посигналил.

Даже день вдали друг от друга подобен трем годам⁷. Согласно этому подсчету, минутная задержка Фэй Ду соответствовала 18 часам и 25 минутам. Это было просто невыносимо!

Стоило двери закрыться, как Ло Вэньчжоу тут же захотелось наброситься на водителя, но поскольку вокруг них было слишком шумно, а вслед неотрывно глядел один нескромный толстяк, мужчина насилу сдержал порыв и недовольно пожаловался:

— Вы вдвоем замыслили свергнуть власть Галактической Империи⁸? О чем можно так долго говорить?

Фэй Ду вздохнул, плавно повернул руль и выехал на главную дорогу, придерживаясь средней скорости. Уделив минутку, он убрал руку Ло Вэньчжоу, лапающую его под одеждой:

— Я сейчас врежусь в ограждение.

Внешне Фэй Ду оставался невозмутим, но на самом деле он несколько растерялся, поскольку брошенная Ло Вэньчжоу фраза: «Фэй Ду, чтоб тебя!» была не очень-то милой. В последние дни их поглотили череда больших и маленьких дел, потому не было времени уделить друг другу внимание. И вот сейчас, когда появилась свободная минутка, ему казалось, словно он просит перемирия после двухдневной холодной войны.

Всю свою жизнь Фэй Ду играл с огнем, но никогда и ни с кем он не играл в «примирение после холодной войны». Прежняя его аура «Я есть бездна» уже бесследно улетучилась в небо вместе с выхлопными газами. На мгновение он задумался:

— Ты...

Не успев договорить, он увидел, как Ло Вэньчжоу медленно убрал руку, поднес ее к кончику носа и понюхал, затем лизнул палец.

Фэй Ду:

—...

— Езжай скорей, — многозначительно сказал Ло Вэньчжоу, — я умираю от голода.

В подобном контексте было неуместно объясняться и просить прощения, потому Фэй Ду тактично закрыл рот и надавил на педаль газа, превысив скоростной режим.

Видимо он вел машину слишком ровно, потому что вскоре после своей хулиганской выходки божество сна Ло Вэньчжоу отвернулся и заснул. За десять минут в дороге он успел сладко вздремнуть. Когда Фэй Ду разбудил его, Ло Вэньчжоу лениво потянулся, наверняка подхватив эту привычку от Ло Иго. Он схватил Фэй Ду за руку, заключил его в объятия и невнятно произнес:

— Я так устал.

— Просыпайся, — сказал Фэй Ду. — Мы дома.

— Не хочу двигаться, — Ло Вэньчжоу навалился на него, на некоторое время притворившись мертвым. Неожиданно его осенило, и он заканючил: — Муж, отнеси меня на спине.

Фэй Ду:

—...

— Заметив, что молодой человек застыл и ни слова не произнес в ответ, Ло Вэньчжоу пришел к выводу, что его бесстыдство поразило даже такого искушенного в мирских делах президента Фэя. Он затрясся от смеха.

Неожиданно Фэй Ду застегнул пальто, вышел из машины и обошел ее с другой стороны. Под ошеломленным взглядом Ло Вэньчжоу он открыл автомобильную дверь, повернулся и опустился на колени:

— Давай.

1. 火天 - rè huǒ cháo tiān - жаркий огонь направляется в небо (обр. в знач.: кипеть, быть в самом разгаре; иметь) широкий размах; гореть энтузиазмом).

2. 长龙 Chánglóng буквально - длинный дракон, сленг. Метафора большой очереди.

3. 软饭 - chī ruǎnfàn - букв. есть мягкую пищу; обр. сидеть на шее у жены; жить на содержании у женщин.

4. Xiǎo Bàwáng - 小霸王; букв. «Маленький баловень» - клон консоли Famicom, также известный как Subor Video Game System. Создан китайской компанией Сюбор, производящей электронику. Пик популярности консоли пришелся на 1980-е и 1990-е годы.

Так как многие родители не хотели покупать своим детям приставку исключительно в

развлекательных целях, устройство назвали образовательным. Представителем компании стал Джеки Чан компании.

5. 镜花水月 - jìnghuā shuǐyuè - цветы в зеркале, луна в воде (обр. в знач.: призрак, мираж; тень, видимость, иллюзия, несбыточная мечта; призрачное, нереальное).

6. «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

Цитата из книги немецкого философа Фридриха Ницше «По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего».

7. 一日不见如隔三秋 идиома

день не виделись, а словно были в разлуке три года. День вдали от любимого подобен трем годам.

8. Галактическая Империя — галактическая супердержава из киновселенной «Звёздных войн». Была официально провозглашена Верховным канцлером Шивом Палпатином после неудачной попытки джедаев арестовать и сместить его с поста Верховного Канцлера и последовавшего за этим уничтожения ордена джедаев в Галактической Республике.

<http://bllate.org/book/12932/1135214>